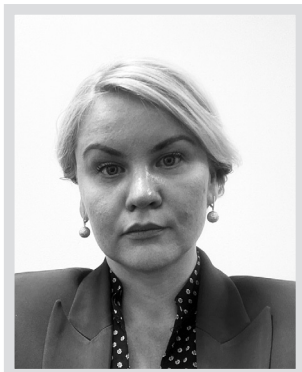

УДК 342.722.1

Право на экономическую деятельность в Российской империи**Сибгатуллина Г.М.**Соискатель кафедры конституционного и административного права
Казанского (Приволжского) федерального университета

В статье представлены подходы к выделению этапов развития отечественного законодательства и его влиянию на субъективное право заниматься экономической деятельностью в период с середины XIX – начала XX вв. Результат исследования заключается в выделении фактического протоконституционного регулирования этапа в эволюции права на экономическую деятельность.

Ключевые слова: история отечественного государства и права, конституционное право, право на экономическую деятельность, экономическая деятельность, конституционное законодательство

В отличие от европейской модели правообразования, в России зарождение и развитие законодательства в области экономической деятельности происходило отдельно от конституционного строительства. В большей степени на этом сказалось длительное отсутствие собственно самой конституции как основополагающего документа национальной правовой системы.

Условно в российской эволюции субъективного права на экономическую деятельность можно выделить четыре значимых этапа:

1) доконституционный, охватывающий период с XV в. (когда стали появляться первые правовые нормы об экономической деятельности) и вплоть до середины XIX в.;

2) фактически конституционный: вторая половина XIX в. – начало XX в., когда при отсутствии конституционных норм государство признавало за гражданами определённые права и свободы, переходящие от сословного характера к всеобщему;

3) конституционно-социалистический – 1918-1990 гг., когда в условиях существования конституций и отдельных законов право на экономическую деятельность воспринималось в идеологически выдержанном плане, но распространялось на всех граждан;

4) конституционно-постсоветский, демонстрирующий переходный период развития механизма правового регулирования экономической деятельности, который был направлен на гармонизацию но-

вого отраслевого и конституционного законодательства в данной сфере.

Указанная периодизация истории развития конституционного права на экономическую деятельность учитывает как его формально-юридические основы в виде конкретных нормативно-правовых актов, так и факторы, детерминирующие особенности механизма его регламентации со стороны государства. Рассмотрим более подробно особенности развития права на экономическую деятельность в Российской империи.

Фактически конституционный этап в эволюции права на экономическую деятельность берет своё начало со второй половины XIX в. в связи со значительным увеличением числа потенциальных субъектов – бывших крепостных крестьян. Примечательно, что ещё в 1803 г. Указом Александра I «О вольных хлебопашцах» была предпринята попытка приобщить крестьян к самостоятельной экономической деятельности за счёт предоставления им права на выкуп. Отсутствие у такой категории лиц права на владение производственными объектами вынуждало их оформлять бизнес на своих помещиков, тем самым фактически осуществляя собственный «выкуп» [1, с. 27]. Соответственно, к отмене крепостничества в 1861 г. уже сформировалась особая прослойка предпринимателей, нацеленных на выпуск товаров широкого потребления.

Вместе с тем одномоментного признания за бывшими крепостными крестьянами права на эконо-

мическую деятельность не произошло. В 1863 г. на основании Положения «О пошлинах за право торговли и других промыслах» государство предоставило юридические гарантии по обеспечению права на занятие предпринимательской деятельностью. Формально заниматься бизнесом мог любой российский подданный, в том числе крестьянин, но при значительно усечённом варианте имущественного ценза. Согласно Закону 1865 г., внесшему изменения в указанное Положение 1863 г., единственной формой доступа к легальной предпринимательской деятельности стала уплата специального торгово-промышленного сбора (патентного или билетного), за который выдавалось специальное свидетельство (гильдейское или патентное) [2, с. 105].

Однако данные гарантии распространялись далеко не на всех подданных империи. Например, категория казённых крепостных крестьян такое право получила лишь в 1867 г. [3, с. 78а]. Не обладали правом заниматься свободной экономической деятельностью публичные служащие (гражданские и военные), священнослужители (православные и протестантские, включая жен и несовершеннолетних членов семьи) [4, с. 138], а также евреи [5, с. 18].

Несмотря на распространённое мнение исследователей об увеличении свобод в области экономической деятельности в рассматриваемый период [6, с. 156], следует отметить императивный характер правовых норм, регламентирующих данные вопросы. Так, формально установленная Александром II возможность заниматься предпринимательской деятельностью в крупных масштабах сопровождалась обязанностью вступать в купеческое сословие путем приобретения гильдейского свидетельства. Субъекты экономической деятельности также разделялись по сословному принципу на две гильдии. Фактически регламентация данных отношений продолжала оставаться в ведении торгово-промышленных объединений, которые, по существу, оказывали информационно-консультационные услуги значительно возрослому числу предпринимателей.

Впрочем, переход в 1898 г. на основании Закона «О государственном промысловом налоге» к добровольной форме «регистрации» в качестве мелкого предпринимателя (при обязанности получения «промыслового свидетельства») привел к существенному сокращению купеческого сословия в стране, тем самым подведя социальную базу под фактически-конституционное положение относительного равноправия в области экономической деятельности. При этом в общенациональном масштабе экономика страны заметно процветала, тем самым констатировался удобный для государства порядок воздействия на данные отношения между гражданами.

Примечательно, что акцент в правовом регулировании только на предпринимательскую дея-

тельность оставлял прежние устои в области экономической деятельности рядовых подданных. В частности, речь идёт о таком институте имперского законодательства, как право частной собственности. Исследователи в данной области отмечают, что, несмотря на недостатки «царизма», уважение к неприкосновенности собственности имело в Российской империи гораздо больший объём, который к началу XX в. стал постепенно уменьшаться [7; 8].

В аспекте экономической деятельности значение имеют лишь те особенности правового регулирования частной собственности, которые касались отдельных специфических имущественных объектов, приносящих его владельцам легальный доход. Это доли (паи) в капиталах компаний, здания, земли, транспорт, т.е. те объекты, для использования которых не требовался оформленный предпринимательский статус. Помимо возможности судебной защиты прав на них конституционно-правовое значение имеет охрана интересов частных лиц от посягательства самого государства. Иначе говоря, индикатором состояния правовой базы в области экономической деятельности середины XIX – начала XX вв. необходимо считать не предпринимательское право, а инструменты экспроприации и ограничений частнособственнических прав.

Формально имперское законодательство в данном вопросе было пронизано «европейскими ценностями», но по отношению далеко не ко всем подданным. Так, надельные крестьяне, признаваясь собственниками на земельные участки, тем не менее были лишены права распоряжаться ими по свободному усмотрению (включая арендные сделки) [9]. Мещане для занятия экономической деятельностью обязаны были получать так называемый «вид на жительство», если они осуществляли торговые операции за пределами своего города (аналогичное ограничение применялось также к крестьянам) [10]. Иностранцы и лица «иудейского вероисповедания» вообще не имели права непосредственно заниматься экономической деятельностью путём приобретения собственности на землю (свыше 200 десятин либо при аренде сроком свыше 12 лет) и участия вкладами в акционерном бизнесе [11].

С началом Первой мировой войны появилась категория «нежелательных» землевладельцев (немцев, выходцев с немецких земель, а равно имеющих близкие родственные отношения с таковыми), у которых земли в принудительном порядке выкупались через Крестьянский банк без права на судебное оспаривание, а в ряде случаев вместо денежной компенсации данные лица получали именные банковские билеты.

Таким образом, фактически конституционный период развития права на экономическую деятельность характеризуется отсутствием формально-

юридических норм, применимых для всех граждан, но признанием со стороны государства определённых прав и свобод с тенденцией перехода от сословного типа к всеобщему. Тем самым сущность субъективного права на экономическую деятельность определялась не законодательным образом, а путём отдельных запретов и ограничений по отношению к определённым категориям лиц на обладание имущественными объектами и их использования с целью извлечения дохода.

Литература:

1. Панченко К.В. Особенности становления самостоятельно хозяйствующего крестьянина в России // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2012. – № 10 (46). – С. 27-28.
2. Демидова Д.В. История становления правового регулирования малого и среднего предпринимательства в России // Юриспруденция. – 2009. – Т. 15. – № 3. – С. 100-108.
3. Урда М.Н. Незаконное предпринимательство в истории российского законодательства (дореволюционный период) // Известия Юго-Западного государственного университета. – 2012. – № 4-1 (43). – С. 75а-80.
4. Петров Ю.А. Московское предпринимательство в контексте экономической и политической истории России (вторая половина XIX – начало XX в.) // Вестник архивиста. – 2005. – № 3. – С. 135-142.
5. Горюшкина Н.Е. «Жид водкой угостит, а потом и спойт»: о питейном промысле евреев после винной реформы 1863 г. // Найновите постижения на европейската наука – 2014. Материали за X Международна научна практична конференция. – 2014. – С. 17-20.
6. Стародубцева Т.В. История становления российского предпринимательства. Дореволюционный опыт // Экономика, наука, образование: проблемы и пути интеграции. Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию юбилею ВЗФЭИ. – 2011. – С. 156-157.
7. Поликарпов В.В. Судьба права собственности в поздней Российской империи // Политическая концептология: журнал метадисциплинарных исследований. – 2011. – № 1. – С. 104-132.
8. Поткина И.В. Законодательство Российской империи: регулирование права собственности и имущественных отношений // Собственность в XX столетии. К 80-летию академика В.А. Виноградова. Научный совет РАН по проблемам российской и мировой экономической истории, Российская академия наук, Институт российской истории, Институт научной информации по общественным наукам, Российская академия наук, Институт экономики; глав. ред.: В.В. Алексеев. – М., 2001. – С. 825-840.
9. Семиколенов М.В. Проблема собственности на крестьянские наделённые земли в Сибири во второй половине XIX в. // Вестник Томского государственного университета. История. – 2015. – № 6 (38). – С. 19-23.
10. Зеткин С.Н. Хозяйственная и торгово-экономическая деятельность мещан Мордовского края второй половины XIX – начала XX в. // Регионология. – 2010. – № 4. – С. 302-310.
11. Егоров В.В. Регулирование правового положения еврейского населения Российской империи в период правления Николая II (1894-1917) // Вестник Омского университета. – 2012. – № 3 (65). – С. 94-97.

The Right to Economic Activity in the Russian Empire

Sibgatullina G.M.
Kazan (Volga) Federal University

The author considers approaches to the allocation of the stages of development of domestic legislation and its impact on the subjective right to engage in economic activity in the period c mid XIX – early XX centuries. The result of the study is to allocate the actual proto constitutional regulation stage in the evolution of the right to economic activity.

Key words: history of domestic state and law, constitutional law, law on economic activity, economic activity, constitutional law